

**ВНЕКЛАСНОЕ
МЕРОПРИЯТИЕ
«ДНЕВНИКИ
АННЫ ФРАНК И
ТАНИ САВИЧЕВОЙ»**

ПОДГОТОВИЛА:
УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ И
ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ
МКОУ «ГИМНАЗИЯ №9»
ГОРОДА ЧЕРКЕССКА
САЛПАГАРОВА М.Д.

Таня Савичева

- Двенадцатилетняя ленинградка Таня Савичева начала вести свой дневник чуть раньше Анны Франк, жертвы Холокоста. Они были почти ровесницами и писали об одном и том же - об ужасе фашизма. И погибли эти две девочки, не дождавшись Победы: Таня – в июле 1944, Анна – в марте 1945 года.

- «Дневник Анны Франк» был опубликован после войны и рассказал о своем авторе всему миру. «Дневник Тани Савичевой» не был издан, в нем всего 7 страшных записей о гибели ее большой семьи в блокадном Ленинграде. Эта маленькая записная книжка была предъявлена на Нюрнбергском процессе, в качестве документа, обвиняющего фашизм.

«Память мира»

Дневник Анны Франк стал одним из 35 объектов, включённых в регистр «Память мира» Списка всемирного наследия ЮНЕСКО.

В Амстердаме создан [дом-музей Анны Франк](#) — в том здании, где она скрывалась и писала свой дневник

Её именем названы улицы в ряде городов Израиля, в частности в [Ашкелоне](#), [Хадере](#) и [Рамат-Гане](#).

В честь Анны Франк назван астероид — [\(5535\) Аннафранк](#).

Анне Франк посвящено множество произведений искусства.

Анна Франк

Писательница

Еврейская девочка, уроженка Германии, после прихода Гитлера к власти скрывавшаяся с семьей от нацистского террора в Нидерландах. Автор знаменитого «Дневника Анны Франк» - документа, обличающего нацизм и переведенного на многие языки мира. Эта книга сразу стала мировым бестселлером - не только из-за своей пронзительной интонации, но и главным образом потому, что сумела объединить в судьбе одной девочки миллионы человеческих трагедий, связанных с нацистским геноцидом. Анна Франк и её семья считаются одними из самых известных жертв нацизма. Википедия

Родилась: 12 июня 1929 г., Франкфурт-на-Майне,
Веймарская республика

Умерла: февраль 1945 г. (15 лет)

Родители:

Эдит Франк, Отто Франк

Дневник Анны Франк

Дневник голландской девочки Анны Франк -- один из наиболее известных и впечатляющих документов о зверствах фашизма -- сделал ее имя знаменитым на весь мир. Анна вела дневник с 12 июня 1942 по 1 августа 1944 года. Сначала она писала только для себя, пока весной 1944 года не услышала по радио выступление министра образования Нидерландов Болкенштейна. Тот сказал, что все свидетельства нидерландцев периода оккупации должны стать всенародным достоянием. Под впечатлением от этих слов Анна решила после войны издать книгу, в основу которой лег бы ее дневник.

Анна стала переписывать свои заметки, при этом она что-то изменяла, опускала куски, казавшиеся ей не интересными, и прибавляла из своих воспоминаний новые. Наряду с этой работой она продолжала вести первоначальный дневник, последняя запись которого датирована 1 августа 1944 года. Три дня спустя, четвертого августа восемь обитателей Убежища были

Мип Гиз и Беп Фоскейл подобрали Аннины записки сразу после ареста.

Мип

хранила их в ящике стола конторы и отдала отцу девочки Отто Франк, когда о

смерти Анны стало достоверно известно.

Первоначально Франк не ставил перед собой цели опубликовать дневник, но

позже решился на это, поддавшись советам и уговорам друзей. Из первоначального дневника и второй его версии он составил новый сокращенный

вариант, опубликованный в 1947 году. В то время не было принято открыто

говорить на сексуальные темы, поэтому соответствующие отрывки Отто Франк не

включил в издание. Также он опустил пассажи, в которых Анна

Отто Франк умер в 1980 году. Оригинал дневника Анны он завещал Амстердамскому государственному институту военной документации. Институт провел расследование, установившее несомненную подлинность записей, после чего был издан новый вариант "Убежища", представляющий из себя комбинацию двух Аннинных версий. Последняя публикация конца девяностых годов дополнена записью 8 февраля 1944 года и еще некоторыми пассажами, не известными до сих пор широкой публике.

Во второй версии дневника Анна всем действующим лицам, включая себя, дала псевдонимы. Отто Франк сохранил их частично в первом издании, оставив за членами своей семьи настоящие имена. В последующих публикациях

12 июня 1942

Очень надеюсь, что смогу тебе все доверить так, как не доверяла еще никому, а от тебя жду помощи и поддержки.

**28 сентября 1942
(публикуется
впервые)**

Ты мне очень помогаешь, ты и Китти. Вести дневник в письмах очень здорово, и часто я не могу дождаться свободной минутки, чтобы снова писать.

О, как я рада, что взяла

Анна Франк. • Убежище. Дневник в письмах: 12 июня 1942 - 1...

Дневник Анны Франк

12 июня 1942

Очень надеюсь, что смогу тебе все доверить так, как не доверяла еще никому, а от тебя жду помощи и поддержки.

28 сентября 1942 (публикуется впервые)

Ты мне очень помогаешь, ты и Китти. Вести дневник в письмах очень здорово, и часто я не могу дождаться свободной минутки, чтобы снова писать.

Дневник Анны Франк

О, как я рада, что взяла тебя с собой!

Воскресенье, 14 июня 1942

Начну с того момента, когда увидела тебя на столе среди других подарков

Воскресенье, 14 июня 1942

Начну с того момента, когда увидела тебя на столе среди других подарков ко дню рождения. (То, что я накануне сама выбрала тебя в магазине, не имеет значения).

В пятницу 12 июня я проснулась в шесть утра. И не удивительно, ведь это был день моего рождения! Но встать так рано я не могла, так что пришлось усмирять свое любопытство до без четверти семь. Терпеть дольше было невозможно, и я спустилась в столовую, где меня радостно приветствовал наш кот Морши. В семь часов я заглянула к маме с папой, а потом в гостиную, чтобы рассмотреть подарки. Первым увидела тебя — мой самый лучший подарок. Еще были букет роз и два букета пионов. От родителей я получила голубую блузку, настольную игру и бутылку виноградного сока, которое, по-моему, напоминает по вкусу вино (вино ведь тоже делают из винограда), настольную игру, баночку крема, 2.5 гульдена и талон на две книжки. Еще книгу "Камера Обскура", которую я, правда, поменяла, потому что она уже есть у Марго, домашнее печенье (испеченное, разумеется, мною, я — мастерица по печенье!), много сладостей и мамин клубничный торт. А также письмо от бабули, пришедшее именно в этот день, случайно, разумеется.

Потом за мной зашла Ханнели, и мы отправились в школу. На перемене я угостила учителей и учеников печеньем, а в остальном это был обычный школьный день. Вернулась домой я только в пять часов. Я была на уроке гимнастики, обычно меня к ней не допускают из-за частых вывихов рук и ног.

Но сегодня я, как именинница, даже имела право решать, во что мы будем играть, и я выбрала волейбол! Дома меня уже ждала Санна Ледерман и Ильза Вагнер. Ханнели Хослар и Жаклин ван Марсен пришли после физкультуры вместе со мной, поскольку мы учимся в одном классе. Ханнели и Санна были раньше моими лучшими подругами, и о нашей тройке часто говорили: "Вот идут Анна, Ханна и Санна". С Жаклин ван Марсен я познакомилась в еврейском лицее, и с тех пор она стала моей лучшей подругой. Ханнели теперь дружит с Ильзой, а Санна учится в другой школе, и дружит там со своими одноклассницами.

Девочки подарила мне прекрасную книжку "Голландские сказки и легенды", но по ошибке купили второй том, так что две другие подаренные книги я обменяла на первый. От тети Хелены я получила головоломку, от тети Стефани хорошенькую брошку, а от тети Ленни еще одну книжку "Каникулы Дэйзи в горах".

Сегодня утром, сидя в ванне, я мечтала о собаке той же породы, как Рин-тин-тин [1]. Я бы тоже назвала ее Рин-тин-тин и всегда брала бы с собой в школу. Во время уроков она ждала бы меня в подвале, а в хорошую погоду — у

Суббота, 20 июня 1942

Кажется, что вести дневник — совсем не мое занятие. Ведь до сих пор мне это и в голову не приходило, а главное, кому в будущем, в том числе, мне самой будет интересно жизнеописание тринадцатилетней школьницы? Но как бы то ни было, я люблю писать, а главное — становится легче, когда изложишь на бумаге свои горести и проблемы.

"Бумага все выдержит". Эта поговорка однажды всплыла в моей голове, когда я, меланхолично, положив голову на руки, никак не могла решить — остаться мне дома или куда-то пойти — и в итоге не делала ничего.

Действительно, бумага терпелива, но я ведь не собираюсь кому-то дать почитать эту конторскую книгу с высокопарным названием «дневник»! Разве что только настоящему другу или настоящей подруге, а пока никто не относится ко мне серьезно. Это, в сущности, и побудило меня вести дневник: у меня нет подруги.

Об этом я должна написать подробнее, ведь кто поверит, что тринадцатилетняя девочка одинока в целом мире. А это, действительно, неправда, если взглянуть со стороны. У меня замечательные родители и шестнадцатилетняя сестра, я насчитала не менее тридцати знакомых, которые считаются моими подругами. Куча поклонников, которые глаз с меня не сводят, и даже пытаются во время уроков с помощью карманного зеркальца поймать мою улыбку. У меня много родственников и любящих тетушек, и в нашем доме всегда уютно. В общем, всего в избытке, но нет подруги! Со знакомыми я только веселюсь и дурачусь, но что-то мешает мне перейти с общепринятой и пустой болтовни на более глубокие и серьезные темы. Может, я сама такая недоверчивая? Вот почему мне нужен дневник. И чтобы моя воображаемая подруга стала более реальной, я вместо простого перечисления фактов буду обращаться в дневнике к ней, и дам ей имя: Китти.

О, моя биография! Как глупо было не начать с нее! Правда, ужасно неохота. Но иначе из моей переписки с Китти ничего нельзя будет понять.

Мой папа, несомненно, лучший отец в мире и добрейший человек, только в тридцать шесть лет женился на маме, которой тогда было двадцать пять. Моя сестра Марго родилась в 1926 году во Франкфурте-на-Майне, а в 12 июня 1929 года появилась я. До четырех лет я жила во Франкфурте. Поскольку мы полнокровные евреи, отец в 1933 году эмигрировал в Голландию, где возглавил Опекту — предприятие по производству джемов. В сентябре к нему переехала мама, Эдит Франк-Холландер, а мы с Марго остались у бабушки в Ахене. Марго приехала к родителям в декабре, а я в феврале, как раз ко дню рождения Марго: меня в качестве подарка посадили на ее стол!

В Голландии я пошла сначала в детский сад, а с шести лет — в школу.

Когда я училась в шестом классе, нашей классной руководительницей стала директриса госпожа Куперус. В конце года мы со слезами распрощались друг с другом, потому что я, как и Марго, перешла в еврейский лицей.

Нашу жизнь омрачали постоянные волнения о родных и близких, оставшихся в Германии, где евреев унижали и преследовали. После погромов 1938 года два моих дяди, мамины братья, бежали в Северную Америку, а бабушка приехала к нам. Ей было тогда 73 года.

В мае 1940 года начались трудные времена: нападение Германии, капитуляция, оккупация и все больше бед и унижений для евреев. Законы, ограничивающие наши права, принимались один за другим. Евреи были обязаны носить желтую звезду, сдать свои велосипеды, не имели права ездить на трамваях и в автомобилях, даже собственных. Евреи могли посещать магазины только с трех до пяти и пользоваться услугами исключительно еврейских парикмахеров. Евреи не имели права появляться на улице с восьми вечера до шести утра. Им запрещалось ходить в театры, кино и другие подобные учреждения, а также — в бассейн, спортивные залы, на греблю, и вообще заниматься любым видом спорта в общественных местах. С восьми вечера евреи не могли сидеть в собственном саду или в саду у знакомых. Нельзя было ходить в гости к христианам. Учиться позволялось только в еврейских школах. Так мы и жили в ожидании новых запретов. Джекки говорила: "Боюсь братья за что бы то ни было, а вдруг и это нельзя?".

Анна Франк

УБЕЖИЩЕ

Дневник в письмах

Летом 1941 года заболела бабушка. Ее готовили к операции, поэтому мой день рождения в том году так по-настоящему и не отметили, так же как и в 1940, когда немцы оккупировали Голландию.

Бабушка умерла в январе 1942 года.

Никто не знает, как я любила и люблю ее, и как часто о ней думаю. Мой последний день рождения отмечали как бы и за два прошедших года. В память о бабушке мы поставили свечку.

Сейчас мы четверо живем неплохо. А сегодня, 20 июня 1942 года, я торжественно начинаю свой дневник.

ТЕКСТ

ПРОСПЕКТ И ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО УБЕЖИЩУ.

(специальное заведение для тайного
пребывания евреев и им подобным)

Открыто в течение всего года.

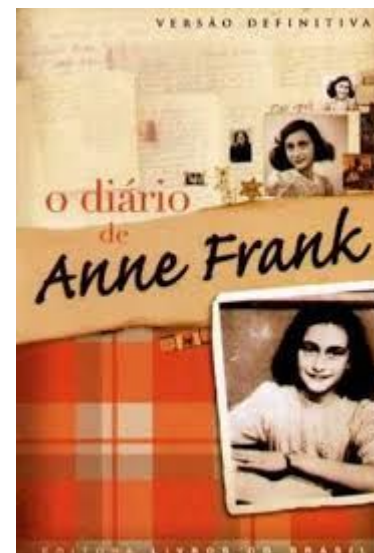
Расположено в зеленой спокойной
местности, в самом центре Амстердама.

Можно доехать на трамваях 13 и 16, а
также на машине или велосипеде. Те
участки, где движение транспорта
запрещено оккупантами, придется
преодолевать пешком. В доме постоянно
свободны меблированные или не
меблированные комнаты, по желанию на
полном пенсионе.

Квартплата: бесплатно.

Диета: обезжиренное питание.

Проточная вода: в ванной комнате (сама
ванна, к сожалению, отсутствует), а также
на многих внутренних и наружных
стенах. Слив отменный.

Вместительные кладовые для вещей различного рода. Два больших несгораемых шкафа.

Собственная радиостанция, соединяющая с Лондоном, Нью-Йорком, Тель-Авивом и другими точками земного шара. Доступна всем жителям дома, начиная с шести вечера. Все радиостанции разрешены, кроме немецкой, на которой можно слушать лишь классическую музыку или что-то в этом роде. Строжайше запрещено слушать немецкие новости, из какой бы точки их не передавали.

Часы отдыха: с 10 вечера до 7:30 утра, по воскресеньям до 10:15. При особых обстоятельствах дирекцией могут быть назначены дополнительные часы отдыха. Соблюдать их очень важно в целях общей безопасности!

Свободное время (вне помещения) временно отменяется до дальнейших указаний.

Язык: разговоры в любое время дня разрешаются только шепотом. Можно использовать любые языки цивилизованных народов, а значит, не говорить на немецком.

Чтение: из немецких книг лишь классическая и научная литература, книги на других языках — независимо от жанра.

Гимнастика: ежедневно.

Пение: только очень тихо и после шести вечера

Уроки: стенография еженедельно. Английский, французский, математика и история в любое время дня. Ответные уроки голландского "учителям".

Прием пищи:

Завтрак: в обычные дни 9 часов, по воскресеньям и праздникам в 11:30

Обед: примерно с 13:15 до 13:45

Ужин: холодный или горячий, в разное время, в зависимости от последних известий по радио.

Обязательства по отношению к нашим "поставщикам": постоянная готовность помощи по делам конторы.

Баня: по воскресеньям с 9 утра таз предоставлен в распоряжение всем жильцам. Мыться можно в туалете, кухне, директорском кабинете или в конторе — по желанию.

Крепкие напитки: только с разрешения доктора.

Конец.

Анна.

Среда, 13 января 1943 г.

Дорогая Китти!

Начала писать сегодня утром, но мне помешали, и вот заканчиваю сейчас.

У нас появилось новое занятие: заполнять пакетики мясным соусом в форме пудры. Это новинка фирмы Гиз и К°. Господин Куглер не смог найти других исполнителей этой работы, кроме нас, да так и дешевле. Работу такого типа выполняют заключенные в тюрьмах. Скучно до невозможности, постепенно тупеешь или начинаешь смеяться без причины.

А во внешнем мире происходят ужасные вещи. Днем и ночью несчастных людей угоняют, разрешив взять с собой лишь рюкзак и немного денег. Да и это у них отнимают по дороге. Семьи разлучают: женщин, мужчин и детей уводят раздельно. Бывает, что дети, вернувшись со школы, не находят дома родителей. Или женщины, возвратившись с рынка, обнаруживают дом пустым и заколоченным. Не только евреи, но и христианские семьи живут в страхе, что их сыновей угонят в Германию. Боятся все. Каждую ночь через Голландию летят самолеты, чтобы совершить налеты на немецкие города, и ежечасно в России и Африке погибают сотни и даже тысячи людей. Никого не обходит горе. Война по всей земле, и конца ей не видно, хоть и дела у союзников лучше.

А нам здесь так хорошо по сравнению с миллионами других. Мы живем спокойно и безопасно, и как говорится, проедаем наши деньги. Мы так эгоистичны, что часто мечтаем вслух о том, как будет после войны, радуемся новой одежде и обуви. А ведь следовало бы экономить каждый цент, чтобы потом помочь нуждающимся.

Дети за окнами бегают в тоненьких кофточках, деревянных башмаках на босу ногу, без курток, шапок и чулок, и никто ничего не может для них сделать. Они хотят есть, с голодухи жуют морковку, выходят из холодной квартиры на холодную улицу, чтобы прийти в еще более холодную школу. Вот до чего дошла Голландия: на улицах ребята выпрашивают кусок хлеба у прохожих!

Ах, об этих ужасах войны можно рассказывать часами, но мне от этого становится еще грустнее.

Ничего не остается, как ждать окончания страданий.

Ждут евреи и христиане — весь земной шар. А многим остается только ждать смерти.

Анна.

Воскресенье, 13 июня 1943 г.

Дорогая Китти!

Папа поздравил меня с днем рождения в стихах, которые ты непременно должна прочитать. Поскольку Пим творит на немецком, Марго засела за перевод.

Суди сама, как она преуспела в своем добровольном труде. Пропущу начало: короткое перечисление событий года. А вот, что следует потом:

Ты самая младшая, и это — злой рок,
Ведь каждый готов преподать свой урок.
Мы старше, мы лучше, мы знаем...

И вот, такое ты слышишь почти целый год.

Ошибки свои разбирать не хотим

А вот на чужие-то мы поглядим!

Не молоды мы, за плечами года,

И нам возражать ты не смей никогда.

Тебя ежедневно мы учим с утра,

Поскольку тебе мы желаем добра.

Ты любишь работать, учиться, читать

И время напрасно не станешь терять.

Но вот есть проблема: рубашка мала,

И брюки, и туфли, и жизнь не мила!

Растешь слишком быстро, не знаю, как быть,

Ведь скоро совсем будет не в чем ходить...

Куплет, посвященный теме еды, Марго не смогла перевести в рифму, поэтому я его пропущу. Ну и как тебе нравится это произведение?

Кроме стихов я получила чудесные подарки. Например, толстую книгу на мою любимую тему: римская и греческая мифология. В сладостях тоже нет недостатка: каждый поделился со мной последним. Так что меня, как самую младшую в нашем подпольном семействе, слишком балуют, больше, чем я этого заслужила.

Анна.

Понедельник, 8 ноября 1943 г.

Дорогая Китти!

Если ты перечитаешь все мои письма, то они написаны при самых разных настроениях. Мне самой не нравится, что от настроения все так зависит. Не только у меня, а у всех нас. Если я под впечатлением от какой-то книги, то должна не показывать свои чувства и эмоции другим, иначе они подумают, что я совсем тронулась. Ты, наверно, заметила, что сейчас у меня расположение весьма скверное. Почему, толком не могу объяснить, не думаю, что из-за трусости, которая очень мешает мне в жизни. Сегодня вечером, когда Беп еще была у нас, раздался долгий и громкий звонок в дверь. Я побледнела, у меня сразу заболел живот — и все от страха.

Вечером в постели я представляю себя одну в тюрьме, без мамы и папы.

Или мне мерещатся кошмары: пожар в нашем Убежище, или что за нами приходят ночью, и я в ужасе забиваюсь под кровать. Я вижу все так ясно и четко, как будто это происходит в реальности. И я осознаю, что такое и в самом деле может случиться.

Мип часто повторяет, что завидует нашей спокойной жизни. Может, в чем-то она и права, но только если забыть о наших страхах.

Не могу представить себе, что когда-то мы снова будем жить в обычном мире. Хоть я и сама часто произношу "после войны", эти слова кажутся мне воздушным замком, который навсегда останется мечтой.

Мы, восемь жителей Убежища, как бы живем на кусочке голубого неба, а вокруг черные тяжелые облака. Сейчас мы в безопасности, но облака все наступают, и граница, отделяющая нас от смерти, приближается. Мы в ужасе мечемся и тесним друг друга в поисках выхода. Внизу люди воют и сражаются, наверху спокойно и безмятежно, но темная масса не пускает нас ни наверх, ни вниз, она надвигается непроницаемым потоком, который хочет, но пока не может нас уничтожить. И мне остается только кричать: "О кольцо, кольцо, расступись и выпусти нас!"

Анна.

Вторник, 6 июня 1944 г.

Милая Китти,

"This is D-day" [13] — возвестило английское радио. И это так: сегодня началась высадка!

Еще по радио передали сообщения о тяжелых бомбардировках Кале, Булони, Гавра, Шербура и Па-де-Кале и о мерах безопасности для оккупированных территорий. Население в радиусе тридцати пяти километров от моря должно быть готово к обстрелам, по возможности англичане заранее сбросят памфлеты.

Согласно немецкому радио английские парашютисты приземлились на французском берегу. А по сообщению Би-би-си: "Английские десантные суда сражаются с немецкой морской пехотой". В девять часов за завтраком мы все решили, что это пробный десант, как два года назад в Дьеппе.

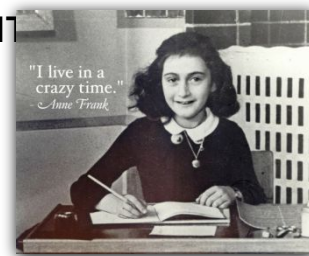
Но в десять часов английское радио сообщило на немецком, голландском, французском и других языках, что высадка действительно началась! Значит, в этот раз настоящая! В одиннадцать часов — английская передача на немецком языке: речь верховного главнокомандующего генерала Эйзенхауэра.

Английская передача на английском языке. "This is D-day". Генерал Эйзенхауэр сказал французскому народу: "Нам предстоит жестокая битва, но она закончится победой. 1944 год — год полной победы. Желаю успеха!".

Английское радио в час дня: 11.000 самолетов стоят наготове, совершают бесперебойные полеты для высадки войск и обстрела тылов. 4000 десантных и малых морских судов непрерывно доставляют на берег между Шербуром и Гавром войска и боеприпасы. Английские и американские войска уже участвуют в ожесточенных боях. Также передали выступления Гербранди, премьер-министра Бельгии, короля Норвегии, Де Голля от французов, английского короля и, разумеется, Черчилля.

P.S. Все в Убежище чрезвычайно взволнованы! Неужели, действительно, придет долгожданное освобождение, которого мы так давно ждем? Это кажется слишком прекрасным и сказочным, чтобы быть правдой! Станет ли этот 1944 год годом победы? Мы этого еще не знаем, но надежда помогает жить, придает силы и мужество. Мы должны быть готовы к предстоящим лишениям, страхам и горестям, выстоять их достойно, сжав кулаки, а не кричать от отчаяния.

Кричать имеют сейчас право Франция, Россия, Италия, да и Германия, но не мы! О Китти, самое замечательное в наступлении, это надежда, что мы скоро увидим друзей. После того как ужасные немцы под страхом смерти заставляли нас скрываться, освобождение и встреча с друзьями стали основным нашим стремлением! Теперь главное — не евреи, а вся Голландия и вся Европа. Марго говорит, что может быть, в сентябре-октябре мы сможем пойти
Анна Франк.

P.S. Я буду держать тебя в курсе последних событий! Ночью и сегодня утром в тыл немцев с самолетов были спущены манекены и соломенные чучела, которые взорвались, коснувшись земли. Также спускается много парашютистов, они вымазаны черным, чтобы их ночью не заметили. Утром в шесть часов высадились первые десантники, а перед этим на побережье было сброшено пять миллионов килограмм бомб. Двадцать тысяч самолетов вступили в бой. Уже до высадки прибрежные батареи немцев были выведены из строя, образовался небольшой плацдарм. Все проходит замечательно, несмотря на плохую погоду.

Армия и народ объединены единой волей, единой надеждой.

Пятница, 23 июня 1944 г.

Дорогая Китти,

Никаких особенных событий. Англичане начали обширное наступление на Шербур, по мнению Пима и ван Даана, к 10 октября нас точно освободят.

Русские тоже участвуют в этой операции, вчера они начали наступление на Витебск, точно три года спустя после нападения Германии.

Вторник, 27 июня 1944 г.

Милая Китти,

Настроение приподнятое: дела на фронте развиваются, как нельзя лучше. Сегодня захвачены Шербур, Витебск и Жлобин. Разумеется, много трофеев и пленных. Под Шербуром погибло пять генералов, двое взяты в плен. Теперь англичане могут доставлять на сушу все, что хотят: у них есть порт Котантен, взятый через три недели после начала высадки. Огромный успех!

Пятница 21 июля 1944 г.

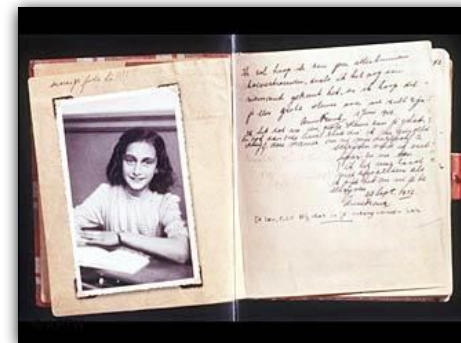
Дорогая Китти,

Теперь и я полна надежд: наконец-то у нас, действительно, хорошие новости! Прекрасные новости! Самые лучшие! На Гитлера совершено покушение — и не еврейскими коммунистами или английскими капиталистами, а немецким генералом, графом по происхождению и к тому же еще молодым. "Божье проведение" спасло жизнь фюрера, отделавшегося, к сожалению, несколькими царапинами и ожогами. Несколько офицеров и генералов из его окружения убито или ранено. Главного виновника расстреляли.

Происшедшее — лучшее доказательство того, что множество офицеров и генералов по горло сыты войной и хотят отправить Гитлера ко всем чертям, а потом установить военную диктатуру, заключить мир с союзниками и лет через двадцать снова начать войну. Возможно, провидение намеренно отсрочило уничтожение Гитлера, поскольку для союзников так удобнее и выгоднее: «чистокровные» немцы сами поубивают друг друга, а русские и англичане смогут скорее восстановить свои города. Но всему этому черед еще не пришел, я слишком спешу с радостными выводами. И все же, заметь: то, что я пишу — чистая правда. Так что в порядке исключения, я не строю в этот раз несбыточных идеалов.

Далее Гитлер проявил величайшую любезность, объявив своему верному и преданному народу, что с сегодняшнего дня все военные поступают в подчинение Гестапо, и каждый солдат, узнавший, что его командир принимал участие в том позорном и низменном покушении, может собственноручно пристрелить его!

Послесловие.

Утром 4 августа 1944 года между десятью и половиной одиннадцатого утра перед домом на Принсенграхт 263 остановился автомобиль. Оттуда вышел немецкий офицер Карл Йозеф Зилбербауер, одетый в военную форму, и трое вооруженных голландских сотрудников Зеленой полиции в штатском. Без сомнения, кто-то выдал укрывавшихся в доме людей. Все они были арестованы, в том числе их покровители Виктор Куглер и Йоханес Кляйман. Полицейские захватили также все найденные ими деньги и ценности. Сразу после ареста Куглер и Кляйман были доставлены в центр предварительного заключения, затем помещены в амстердамскую тюрьму, а 11 сентября 1944 года без суда доставлены в лагерь для заключенных в Амерсфорте.

Кляймана отпустили 18 сентября 1944 года из-за плохого состояния здоровья. Он умер в 1959 году в Амстердаме.

Куглер бежал из лагеря 28 марта 1945 года во время переправы в Германию. В 1955 году он эмигрировал в Канаду, где умер в Торонто в 1981 году.

Элизабет (Беп) Вейк-Фоскейл умерла в 1983 году. Мип Гиз до сих пор живет в Амстердаме.

Обитателей Убежища поместили после ареста в амстердамскую тюрьму, а четыре дня спустя доставили в пересадочный лагерь для евреев в

3 сентября 1944 года, последним транспортом на восток их депортировали в польский Освенцим.

Эдит Франк умерла 6 января 1945 года в женском лагере Освенцим-Биркенау от голода и истощения.

Герман ван Пелс (ван Даан) согласно сведениям нидерландской организации Красного Креста был удушен в газовой камере в день прибытия в лагерь — 6 сентября 1944 года. По воспоминаниям Отто Франка он погиб позже — в октябре или ноябре 1944 года — незадолго до того, как навсегда погасли печи газовых камер.

Августа ван Пелс была сначала перевезена из Освенцима в Берген-Бельзен, затем в Бухенвальд, и 9 апреля 1945 года — в Терезинштадт. Возможно, это не было ее последним трагическим скитанием. Место и дата ее смерти не известны.

Марго и Анна были депортированы в конце октября 1944 года в Берген-Бельзен.

Страшные антисанитарные условия лагеря привели к эпидемии тифа, от которого погибли тысячи заключенных, в том числе сестры Франк.

Первой умерла Марго, а спустя несколько дней — Анна. Дата их смерти приходится на конец февраля — начало марта 1945 года. Тела обеих девочек, вероятно, захоронены в общей могиле Берген-Белзена. 12 апреля 1945 года этот лагерь был освобожден английскими войсками.

Педер ван Пелс (ван Даан) был депортирован 16 января 1945 года из Освенцима в

Фриц Пфедфер (Альберт Дюссель) умер 20 декабря 1944 года в концлагере Нойенгамме.

Отто Франк, единственный из Убежища, пережил ужас концлагерей. После освобождения Освенцима русскими войсками он был перевезен в Одессу, а затем в Марсель. 3 июня 1945 года он вернулся в Амстердам, где жил и работал до 1953 года, после чего эмигрировал в Швейцарию. Он женился вторично на Эльфриде Гейрингер, так же как и он пережившей Освенцим и потерявшей в лагерях мужа и сына. До своей смерти 19 августа 1980 года Отто Франк жил в швейцарском городе Базеле, посвятив себя полностью изданию дневника дочери и сохранению памяти о ней.

Татьяна Савичева

Савичева Татьяна Николаевна - (23 января 1930, Дворищи, Гдовского района, Псковская область — 1 июля 1944, Шатки, Горьковская область) 11-летняя жительница Ленинграда, которая более 65 лет назад во время блокады Ленинграда, 1 июля 1944 года записала в своём дневнике, что все Савичевы умерли, кроме одной только Тани.

В этих 9 листочках, 42 строчках были показаны все ужасы войны.

Считается, что дневник Татьяны Савичевой использовался во время Нюрнбергского процесса в качестве доказательства против немецких преступников. Однако другие считают, что, если бы дневник Татьяны Савичевой фигурировал на этом процессе, то его оставили бы в Ньютнберге, а не выставляли в "Государственном Музее

ТАНЯ САВИЧЕВА

символ тех страданий, которые перенесли все жители блокадного Ленинграда.

«Женя умерла 28 декабря в 12.00 час. утра. 1941 г.»
«Бабушка умерла 25 января в 3 часа дня. 1942 г.»
«Лека умер 17 марта в 5 часов утра. 1942 г.»
«Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи. 1942 г.»
«Дядя Леша 10 мая в 4 часа дня. 1942 г.»
«Мама - 13 мая в 7 часов 30 минут утра 1942 г.»
«Савичевы умерли»
«Умерли все»
«Осталась одна Таня»

Таня Савичева умерла 1 июля 1944 года в рабочем поселке Шатки Горьковской области, так и не дожив до Победы, так и не узнав, что ее сестра Нина и брат Миша живы, что она не одна. Дневник Тани стал одним из доказательств обвинения на Нюрнбергском процессе.

Дневник Тани Савичевой фигурировал на Нюрнбергском процесс как один из обвинительных документов против нацистских преступников. Сам дневник сегодня выставлен в музее истории Ленинграда, а его копия — в витрине одного из павильонов Пискаревского кладбища.

На данный момент дневник Тани Савичевой находится в музее истории Ленинграда, а копия дневника располагается в павильоне Пискаревского мемориального кладбища.

Таню Савичеву считают символом мужественного поведения во время блокады Ленинграда.

Про Таню Савичеву снимали кино, написали десятки книг, также известная певица Эдита Пьеха исполняла "Балладу о Тане Савичевой".

Кроме того, в память мужественной ленинградки Татьяны Савичевой назвали звезду, которую обнаружил советский астроном Л. И. Черных в 1971 году. Звезду назвали «2127 Таня»

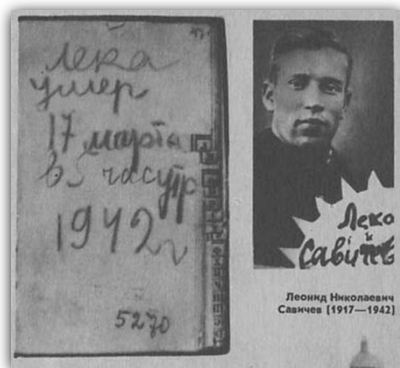
Дневник Тани Савичевой

Интересно, что дневник Татьяна Савичева вела в записной книжке своей сестры Нины, которую девочка тоже посчитала погибшей, хотя Нина Савичева жива до сих пор. Двенадцатилетняя ленинградка Таня Савичева начала вести свой дневник чуть раньше Анны Франк, жертвы Холокоста. Они были почти ровесницами и писали об одном и том же — об ужасе фашизма. И погибли эти две девочки, не дождавшись Победы: Таня — в июле 1944, Анна — в марте 1945 года. «Дневник Анны Франк» был опубликован после войны и рассказал о своем авторе всему миру. «Дневник Тани Савичевой» не был издан, в нем всего 9 страшных записей о гибели ее большой семьи в блокадном Ленинграде. Эта маленькая записная книжка была предъявлена на Нюрнбергском процессе, в качестве документа, обвиняющего фашизм.

Дневник Тани Савичевой выставлен в Музее истории Ленинграда (Санкт-Петербург), его копия — в витрине мемориала Пискаревского кладбища, где покоятся 570 тысяч жителей города, умерших во время 900-дневной фашистской блокады (1941-1943 гг.), и на Поклонной Дневник горе в Москве. Детская рука, теряющая силы от голода, писала неровно, скупо. Хрупкая душа, пораженная невыносимыми страданиями, была уже не способна на живые эмоции.

Таня просто фиксировала реальные факты своего бытия — трагические «визиты смерти» в родной дом. И когда читаешь это, цепенеешь:

«28 декабря 1941 года. Женя умерла в 12.00 утра 1941 года».

«Бабушка умерла 25 января в 3 часа 1942 г.».

«Лека умер 17 марта в 5 часов утра. 1942 г.».

«Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи. 1942 год».

«Дядя Леша, 10 мая в 4 часа дня. 1942 год».

«Мама – 13 мая в 7 часов 30 минут утра. 1942 г.»

«Савичевы умерли». «Умерли все». «Осталась одна Таня».

... Она была дочерью пекаря и белошвейки, младшей в семье, всеми любимой. Большие серые глаза под русой челкой, кофточка-матроска, чистый, звонкий «ангельский» голос, обещавший певческое будущее.

Савичевы все были музыкально одарены. И мать, Мария Игнатьевна, даже создала небольшой семейный ансамбль: два брата, Лека и Миша, играли на гитаре, мандолине и банджо, Таня пела, остальные поддерживали хором. Отец, Николай Родионович, рано умер, и мать крутилась юлой, чтобы поднять на ноги пятерых детей. У белошвейки ленинградского Дома моды было много заказов, она неплохо зарабатывала. Искусные вышивки украшали уютный дом Савичевых — нарядные занавески, салфетки, скатерти.

С детских лет вышивала и Таня — все цветы, цветы...

Лето 1941-го года Савичевы собирались провести в деревне под Гдовом, у Чудского озера, но уехать успел только Миша. Утро 22-го июня, принесшее войну, изменило планы. Сплоченная семья Савичевых решила остаться в Ленинграде, держаться вместе, помогать фронту. Мать-белошвейка шила обмундирование для бойцов. Лека, из-за плохого зрения, в армию не попал и работал строгальщиком на Адмиралтейском заводе, сестра Женя точила корпуса для мин, Нина была мобилизована на оборонные работы. Василий и Алексей Савичевы, два дяди Тани, несли службу в ПВО.

Таня тоже не сидела сложа руки. Вместе с другими ребятами она помогала взрослым тушить «зажигалки», рыть траншеи. Но кольцо блокады быстро сжималось — по плану Гитлера, Ленинград следовало «задушить голодом и сровнять с лица земли». Однажды не вернулась с работы Нина. В этот день был сильный обстрел, дома беспокоились и ждали. Но когда прошли все сроки, мать отдала Тане, в память о сестре, ее маленькую записную книжку, в которой девочка и стала делать свои записи.

Сестра Женя умерла прямо на заводе. Работала по 2 смены, а потом еще сдавала кровь, и сил не хватило. Скоро отвезли на Пискаревское кладбище и бабушку — сердце не выдержало. В «Истории Адмиралтейского завода» есть такие строки: «Леонид Савичев работал очень старательно, хотя и был истощен. Однажды он не пришел на смену — в цех сообщили, что он умер...».

Таня все чаще открывала свою записную книжку – один за другим ушли из жизни ее дяди, а потом и мама. Однажды девочка подведет страшный итог: «Савичевы умерли все. Осталась одна Таня».

Таня так и не узнала, что не все Савичевы погибли, их род продолжается. Сестра Нина была спасена и вывезена в тыл. В 1945-м году она вернулась в родной город, в родной дом, и среди голых стен, осколков и штукатурки нашла записную книжку с Таниными записями. Оправился после тяжелого ранения на фронте и брат Миша.

Таню же, потерявшую сознание от голода, обнаружили служащие специальных санитарных команд, обходившие ленинградские дома. Жизнь едва теплилась в ней. Вместе со 140 другими истощенными голодом ленинградскими детьми девочку эвакуировали в Горьковскую (ныне – Нижегородская) область, в поселок Шатки. Жители несли детям, кто что мог, откармливали и согревали сиротские души. Многие из детей окрепли, встали на ноги. Но Таня так и не поднялась. Врачи в течение 2-х лет сражались за жизнь юной ленинградки, но губительные процессы в ее организме оказались необратимыми. У Тани тряслись руки и ноги, ее мучили страшные головные боли. 1 июля 1944 года Таня Савичева скончалась. Ее похоронили на поселковом кладбище, где она и покоится под мраморным надгробием. Рядом — стена с барельефом девочки и страничками из ее дневника. Танины записи вырезаны и на сером камне памятника «Цветок жизни», под Санкт-Петербургом, на 3-ем километре блокадной «Дороги Жизни».

Таня Савичева родилась 25 января, в день поминаения святой мученицы Татианы. Оставшиеся в живых Савичевы, их дети и внуки, обязательно собираются за общим столом и поют «Балладу о Тане Савичевой» (композитор Е. Дога, слова В. Гина), которая впервые прозвучала на концерте народной артистки Эдиты Пьехи: «Таня, Таня... твоё имя — как набат на всех наречиях...»

ИСТОЧНИКИ

<https://www.youtube.com/watch>

<https://www.google.ru>

<http://bookz.ru/authors/anna-frank/dnevnik>

http://www.aif.ru/society/history/9_strok_o_smerti_tanya_savicheva_napisala_samyy_st_rashnyy_dnevnik_voyny